

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Л47

Оформление серии *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрации художника *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 На крутом вираже / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.— (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-109836-0

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

К полковнику Льву Гурову обратился бизнесмен Георгий Селезнев. В автокатастрофе погиб его помощник, но Селезнев убежден, что это было умышленное убийство и покушение готовилось именно на него — экспертиза установила, что перед выездом у машины кто-то умышленно повредил тормозную систему. Гуров переезжает в имение бизнесмена, чтобы познакомиться с его окружением. Вскоре под подозрением оказываются помешанный на развлечениях сын Селезнева, его дочь, мечтающая о собственном деле, что-то явно недоговаривающий секретарь, а также жена и партнер по бизнесу. Все они знакомы с завещанием главы семейства и ждут не дождутся его смерти. Гуров решает спровоцировать убийцу, вынуждая того обнаружить себя, но преступник наносит удар первым...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-109836-0

© Макеев А.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

На крутом вираже

ПОВЕСТЬ

Глава 1

— Знаете, Лев Иванович, у генерала посетитель, — сказала секретарша генерала Орлова, опытная Людмила Панкратовна. Она уже больше двадцати лет налаживала деловой ритм в приемной начальника Главка и научилась так хорошо разбираться в делах, что, кажется, и сама могла вести расследования.

— Какая досада! — воскликнул Гуров. — Мне срочно нужно решить с генералом один вопрос. Может, вы доложите, что я пришел? Я много времени не отниму.

— Знаете, кажется, можно поступить иначе, — сказала Людмила Панкратовна. — У меня создалось впечатление, что это не деловой визит, а чисто дружеское посещение. Этот гость сидит у генерала уже двадцать три минуты. Сколько можно? Ведь дела не ждут. Так что я не доложу, что вы хотите войти, а просто загляну и предупрежу. Так сказать, поставлю в известность. И вы сразу войдете.

— А генерал не рассердится? — засомневался Гуров. — Если это его друг..

— Если друг, тем более не имеет права сердиться, — решительно заявила опытная секретарша. — Он сам всегда говорит: дела на первом месте, — и она направилась к дверям.

Произнеся заготовленную фразу, Людмила Панкратовна тут же поманила Гурова: заходите, мол, скорее! Тот не заставил себя ждать и вошел в кабинет начальника Главка.

У генерала действительно находится посетитель, и посетитель особый, которому оказывают особое расположение. Лев хорошо знал, что такой чести удостоиваются очень немногие. Орлов и его гость сидели не за рабочим столом генерала, а в уголке, за специальным чайным столиком. Перед ними стояли чашки, сбоку примостился чайник с крепким зеленым

чаем, который так любил Орлов, блюда с медом и вареньем. Когда Гуров вошел, оба собеседника одновременно обернулись к нему, и теперь он мог лучше разглядеть посетителя, которого Орлов принимал по высшему разряду. Это был высокий статный мужчина с седыми волосами, с волевым умным лицом. Его можно было бы принять за руководителя одного из региональных управлений, если бы не одежда: даже генералы, руководители местных управлений МВД, редко позволяли себе такие костюмы и такую обувь. То есть в гостях у Орлова находился человек явно не бедный. Между тем он не слышал о дружбе начальника Главка с миллионерами. «Интересно, кто же он такой?» — подумал Лев. А вслух произнес:

— Товарищ генерал, я буквально на одну минуту. Извините, если помешал. Просто я закончил дело о подпольных казино в Екатеринбурге и хотел спросить: вы будете его просматривать или можно направлять в прокуратуру?

— Здравствуй, Лев Иванович, — ответил Орлов. — Напрасно ты извиняешься: работа есть работа. Это что у тебя в папке — материалы дела? Давай сюда, я до конца дня просмотрю.

Гуров передал генералу папку и уже направился к дверям, когда услышал голос Орлова:

— А ты погоди уходить, Лев Иваныч. Хочу тебя познакомиться с моим другом Георгием Селезневым, — и сделал жест в сторону гостя.

Тот поднялся, пожал Гурову руку и представился:

— Георгий Юрьевич Селезнев, полковник в отставке.

Рукопожатие у него было крепкое, как у самого Гурова.

— Когда-то мы с Георгием служили вместе в Средней Азии, — продолжил Орлов. — Расследовали там не один десяток дел. Ну, а потом Жора решил уйти в отставку и заняться бизнесом. И преуспел в этом, весьма преуспел. Ты наверняка слышал о его фирме «Сплавсталь».

Теперь Гуров понял, кто этот гость. Перед ним находился один из богатейших людей России, входивший в первую сотню обладателей самых больших состояний.

— Вот, Георгий находится в Москве по делам. Ну, и решил навестить меня, своего старого друга. И заодно рассказать о трагедии, которая разыгралась у него в доме. Мне показа-

лось, что это будет тебе интересно. Хотя внешне все выглядит как несчастный случай, но что-то тут не так. Жора, ты не расскажешь всю историю еще раз, уже для Льва Ивановича?

— Почему же не рассказать? — ответил Селезнев. — Обязательно нужно рассказать, раз я решил просить у вас помощи. Дело вот в чем — неделю назад погиб мой личный водитель, а также охранник Павел Горшенин. Можно сказать, классическая шоферская смерть — разбился, упав с машиной в пропасть.

— Что-то я не соображу, где ваш водитель нашел в наших местах пропасть, — заметил Лев.

— Под Москвой, конечно, пропастей нет, — кивнул Селезнев. — Но дело в том, что я живу не под Москвой, а на юге, в Краснодарском крае. Если говорить точнее, у меня усадьба на берегу Черного моря, между Архипо-Осиповкой и Дивноморским. Замечательные места! Горы, покрытые лесами, рядом море... Но дороги там, как вы понимаете, не такие, как в средней полосе России. От водителя там требуется постоянная бдительность, а от машины — идеальное техническое состояние. И в том, и в другом я вполне мог положиться на Павла. Он человек ответственный... к сожалению, теперь нужно говорить «был человеком ответственным». Постоянно следил за машиной, всегда был в форме... И вдруг — такая авария...

— Если хотите, чтобы я составил об этом случае какое-то представление, расскажите обо всем подробнее, — внимательно посмотрел Лев на гостя.

— Хорошо. В тот день, неделю назад, я должен был ехать в Сочи для деловых переговоров. Павел, как обычно, подготовил машину, я взял все бумаги и уже направился к выходу, как вдруг раздался телефонный звонок. Звонил наш представитель в Турции. Мы недавно заключили крупный контракт с одной тамошней фирмой. Речь шла о строительстве большого трубопрокатного завода; сумма контракта исчислялась сотнями миллионов долларов. И вот у наших турецких партнеров возникли серьезные вопросы, которые они хотели немедленно решить.

Хотя переговоры в Сочи тоже были важным делом, но их нельзя было сравнить с турецким контрактом. Было ясно, что

никуда мне ехать не надо, а надо поднимать все документы по турецкой сделке и вести по телефону переговоры с нашими партнерами. Поэтому я взял бумаги, которые заготовил для поездки, подписал несколько документов, которые не вызывали вопросов, остальные отложил в сторону. Спустившись во двор, сказал Павлу, что не смогу поехать с ним. Объяснил, что он поедет один, передаст несколько подписанных мной документов нашим партнерам, объяснит, в чем дело. Переговоры мы проведем в другой день — может быть, даже завтра. Павел заверил, что все прекрасно понял, и уехал. А спустя несколько часов мне позвонили из полиции и сообщили, что мой водитель погиб в результате аварии...

— Расскажите, пожалуйста, об этой аварии, — попросил Гуров. — Любые подробности, какие вам известны.

— Ну, подробностей не так много... Дорога от нас в Сочи сначала круто взбирается в гору, проходит через Архипо-Осиповку, а потом так же круто спускается на юг, к Лазаревскому. На одном из таких крутых поворотов машина на подъеме потеряла управление, ударилась о столбик ограждения, перевалила через него и сорвалась в пропасть. Там высота около восьмидесяти метров... так что и от машины, и от водителя мало что осталось.

— Но все-таки кое-что осталось, — покачал головой Гуров. — И полиция наверняка внимательно исследовала эти остатки. Что они вам сообщили? Они обнаружили причину, по которой машина потеряла управление?

— Да, нашли, — ответил Селезнев. — Они считают, что по какой-то причине из системы вытекла вся тормозная жидкость. Почему — они затруднились сказать. То ли патрубок соскочил, то ли в бачке образовалась трещина...

— У вас какая машина?

— Та, на которой ехал Павел? «Мерседес».

— Вряд ли у «Мерседеса» мог треснуть бачок с тормозной жидкостью. Но ведь в полиции наверняка проверяли весь путь вашей машины до ее падения с обрыва. Если тормозная жидкость вытекала постепенно, то на асфальте должен был остаться след. Они его нашли?

— Вот этого я не знаю, — признался бизнесмен. — Они мне не говорили, а я не спросил.

— Разве ваш водитель, если он опытный человек, мог не заметить, что с машиной что-то не в порядке?

— Вот и дознаватель из полиции меня о том же спрашивал. И знаете, что я ему ответил? Что такого просто не может быть. Павел чувствовал машину, как мы с вами чувствуем собственное тело. Он знал все, что с ней происходит, и моментально находил и устранял любую неисправность. Так что я просто не понимаю, как могла случиться эта трагедия.

— Скажите, а до этого не было у вашего водителя каких-то неполадок? Он ни о чем вам не говорил?

— Неполадки? Не помню... — Селезнев задумался, потом вспомнил что-то и энергично кивнул головой: — Да, действительно, такой случай был. Где-то за неделю до аварии я собрался ехать в Краснодар. По привычке хотел садиться в «Мерседес» и тут увидел, что машина стоит на смотровой яме, а Павел с ней возится. Я спросил, что случилось, и он объяснил, что по неизвестной причине вдруг отказали рулевые тяги. Так что нам пришлось ехать на другой машине — к счастью, у меня их несколько.

— Так он выяснил, что было с рулем?

— Не знаю, — пожал плечами Селезнев, — Павел мне не докладывал. Точнее, он на следующий день доложил, что неисправность устранена и я снова могу ездить на «Мерседесе». А что там была за неисправность, я его не спрашивал — у меня были дела поважнее.

— Жаль, что вы не спросили об этом вашего водителя. Отказ рулевого управления — очень важное обстоятельство. Когда в течение недели у такой надежной машины дважды случаются поломки, это само по себе необычно. А тут еще выходили из строя именно системы, от которых зависит безопасность, — руль и тормоза. Складывается впечатление, что кто-то хотел устроить аварию, чтобы вы разбились. В таком случае гибель вашего водителя — вовсе не случайность, не несчастный случай, это убийство. Случайностью является скорее тот факт, что погиб один Павел, а вы остались дома и потому живы.

— То есть вы считаете, что жертвой этой аварии должен был стать я? — удивился Селезнев.

— Безусловно, — уверенно произнес Гуров.

— Вот и у меня возникло такое же ощущение, что здесь что-то нечисто, — вступил в разговор генерал Орлов. — Опытный водитель не может допустить на машине такой грубой неисправности. Тормозная жидкость не сама вытекла из системы — это кто-то подстроил.

— А у местных полицейских не возникло такого подозрения?

— Видимо, нет, — ответил Селезнев. — Во всяком случае, они мне ничего такого не говорили.

— Странно, что они не выдвинули такую версию. Видите, нам с товарищем генералом она пришла в голову одновременно. Я на месте вашей черноморской полиции обязательно еще раз проверил бы состояние рулевого управления на «Мерседесе» и состояние тормозного бачка. А также следует опросить всех ваших домочадцев: не видел ли кто человека, который перед этой аварией крутился возле машины. В общем, надо внимательно рассмотреть версию о попытке преднамеренного убийства.

— Сказать об этом своим полицейским? — задумчиво проговорил Селезнев и покачал головой: — Сомневаюсь, что они прислушаются к моим словам. То есть ко мне там, конечно, относятся с должным уважением, но специалистами в области раскрытия преступлений считают только себя. Между тем я подозреваю, что специалисты из них аховые.

— Ну, тогда я даже не знаю, что вам посоветовать, — взглянул на него Гуров. — Разве что покинуть берега Черного моря, ставшие для вас опасными, и поселиться здесь, поближе к цивилизации. Здесь мы вам всегда окажем всю необходимую помощь.

— Я вот тоже советовал Георгию переехать, — поддержал Орлов. — Однако Жора и слышать ничего не хочет об этом.

— С какой стати я должен бежать от моря? — пожал плечами Селезнев. — Я чувствую, что морской воздух, купания, весь тамошний климат мне очень полезны. Зачем же лишать себя массы удовольствия, пользы для здоровья — и все из-за каких-

то предположений? Нет, я решительно против такого бегства. Да, именно бегства! А я не хочу показаться трусом. У меня есть другое предложение, и я уже высказал его генералу..

— Что же за предложение такое? — повернулся Лев к генералу.

— Оно касается тебя, Лев Иванович, — заговорил тот. — Видишь ли, Георгий Юрьевич предлагает, чтобы ты пожил у него в усадьбе под видом нового водителя. Никто из его домашних тебя в лицо не знает, так что обмана они не заподозрят. Водитель ты опытный, машину знаешь. Мог бы на месте приглядеться к обстановке, изучить ее. Так сказать, провести небольшое расследование. А заодно пожить в чудесном курортном районе в самое прекрасное время.

— Да, сентябрь у нас — лучшая пора! — с чувством подтвердил Селезнев. — Жара спала, таких сильных ливней, какие случаются летом, тоже нет. Замечательная погода! Недаром это время называют «бархатным сезоном». Вот я и предлагаю вам отдохнуть у нас на море в бархатный сезон — и при этом как бы находиться на работе. Что скажете?

— Отродясь я не был актером, не играл никаких ролей, — с сомнением покачал головой Лев. — Боюсь, что ваши домашние быстро вычислят, что никакой я не «водила». Опять же — автомобилист я совсем не такой опытный, как сказал товарищ генерал. Наверняка сильно уступаю вашему погибшему водителю.

— Зато ты самый опытный наш сыщик, — возразил на это Орлов. — Где другой будет месяц копать и ничего не найдет, ты за несколько дней все выяснишь и поймаешь злодея. Соглашайся, Лева! Не часто такие варианты встречаются. Считай, что это моя к тебе личная просьба.

Гуров задумался. Он очень уважал начальника Главка, своего руководителя. Генерал редко обращался к нему с личными просьбами, и отказать ему у Льва духу не хватало. Он подумал еще немного, вздохнул и спросил:

— Ну, а если я соглашусь — можно будет взять с собой полковника Крячко? Все же мы с ним привыкли работать вместе. И потом, Крячко тоже давно не бывал на море...

— Я готов принять столько гостей, сколько понадобится,— заверил Селезнев.— Только возникает вопрос: в каком качестве приедет ваш сослуживец? В качестве второго шофера? Это будет как-то странно...

— И потом, я не готов отпустить на море сразу двоих лучших оперативников,— заявил Орлов.— Это будет уже перебор. Да и на работе может сказаться. Давай так договоримся. Я верю, что ты справишься с этой проблемой за несколько дней и вернешься в Москву, что называется, со щитом. Если же у тебя там возникнут серьезные проблемы, ты со мной свяжешься, и я тогда вышлю тебе твоего Крячко на подмогу. Вот на таких условиях — договорились?

— Что ж, на таких условиях, считайте, что договорились,— кивнул Лев.

— Значит, теперь у меня будет новый водитель,— заключил Селезнев.— Давайте договоримся, как я представлю вас своим домашним. Фамилия у вас больно известная, с ней нельзя играть роль водителя. Может, на это время вы побудете Лево́й Голубковым?

— Хорошо, я согласен,— ответил Гуров.— Голубков так Голубков.

Глава 2

Селезневу надо было пробыть в Москве еще сутки, закончить переговоры с важными партнерами. Потом он собирался самолетом лететь в Краснодар, а оттуда уже на машине возвращаться к себе в усадьбу. Служба сервиса должна была пригнать новую машину миллионера в аэропорт. Гурову, согласно этому плану, предстояло лететь вместе с новым «хозяином», а потом вести машину через горы к морю.

— Что хоть за машина? — спросил он, когда они с Селезневым вышли из кабинета Орлова.

— Кажется, «Ауди», — ответил миллионер.

«Надо хоть зайти в гараж Управления, посмотреть, что за машина такая, с какой стороны руль расположен», — подумал Лев.

Тут он, конечно, немного прибеднялся — за годы работы ему приходилось водить машины самых разных марок, так что он был знаком почти со всеми системами управления. Тем не менее он отправился в гараж, отыскал машину нужной модели, поговорил с водителями и десяток минут поездил вокруг здания Управления, восстанавливая навыки вождения.

До отъезда на юг оставались еще сутки. Гуров успел поговорить с женой (спектакль у нее был только вечером, так что днем она как раз была дома). Мария, разумеется, не порадовалась тому факту, что муж опять уезжает в командировку. Однако, узнав, что он едет на море, да еще будет жить в усадьбе у миллионера, порадовалась за мужа.

— Наконец-то ты нормально отдохнешь. Пусть и без меня, но все же искупаешься в море. А то мы с тобой уже три года на юг никуда не выезжали. А в командировки тебя посылают исключительно в какие-то суровые места — то Пермь, то Сыктывкар, то Новосибирск...

— Ну, я не думаю, что мне так уж удастся отдохнуть, — заметил Лев. — Какая-то тревожная ситуация в этой усадьбе. Боюсь, что купаться в море мне доведется не очень часто.

Поскольку вечер у него оказался свободный, он позвонил Стасу Крячко, и они договорились встретиться у Гурова, посидеть, поговорить. Льву хотелось посоветоваться с другом о предстоящем деле. Когда Крячко пришел, он выставил на стол приготовленные Марией котлеты и откупорил бутылку «Столичной».

Они сели за стол, начали ужинать. И за ужином Лев рассказал другу, как познакомился у Орлова с миллионером Селезневым. Передал и рассказ Селезнева о гибели его водителя Павла Горшенина.

— Меня смущают две вещи, — признался он Крячко. — Первая — это череда поломок, которая случилась с исключительно надежной машиной. Мы с тобой оба знаем, что случайности бывают крайне редко.

— Да, все это похоже не на поломки, а на то, что кто-то настойчиво старался столкнуть твоего нового «хозяина» в пропасть, — согласился Стас.